

Н.П. Громов, Д.А. Данилов

**ИСТОРИКО-АРХИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
УСАДЕБНО-ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА «БЕЛОГОРКА»**

Введение. Несмотря на возросший в последнее время интерес к восстановлению дворянских усадеб, многие вопросы остаются не изученными. На сегодняшний день состояние упадка усадебных парков затрудняет их изучение и способствует забвению русских традиций паркостроения. Для восстановления усадебных парков самым сложным является определение их первоначального облика или облика в точке их наивысшего расцвета [Русская усадьба, 1994; Исаченко, 2003; Топорина, 2011; Нащокина, 2015; Гусаров, 2015; Черданцева, Жукова, 2018]. Таким образом, изучение исторических архивных документов может во многом помочь в реализации проекта по восстановлению исторических усадебно-парковых ансамблей [Русская усадьба, 1994; Топорина, 2011; Аксенова, Клавири, 2014; Глинка, 2017; Шуваева, 2019].

Усадебно-парковый комплекс «Белогорка», расположенный в Гатчинском районе Ленинградской области, является уникальным по своей красоте памятником природного и культурного наследия нашей страны [Бурлаков, 2012; 2015]. Объект «Усадьба Елисеева, начало XX в.: усадебный дом, церковь, парк», расположенный по адресу: Ленинградская область, Гатчинский муниципальный район, Сиверское городское поселение, д. Белогорка, ул. Институтская, д. 1, д. 3, включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения в соответствии с решением Леноблисполкома от 25 апреля 1983 г. № 183 «Об утверждении списков вновь выявленных памятников истории, архитектуры и искусства Ленинградской области» [Памятники истории и культуры..., 2005]. Данный парково-усадебный комплекс является уникальным для Ленинградской области примером усадебной архитектуры с ярко выраженной эстетикой модерна первого – начала второго десятилетия XX века, выступающей по своим стилевым характеристикам как символ нового времени, воплощение общественных перемен [Мурашова, 2004; Шуваева, 2015, 2018; Сёмочкин, 2018].

Данное исследование посвящено изучению исторических, библиографических, картографических документов, а также анализу результатов натур-

ных исследований, которые позволят воссоздать картину формирования усадьбы Елисейевой-Фоминой «Белогорка» в исторической перспективе.

Методика и объект исследования. В ходе исследования были использованы архивные материалы разных лет, а также библиографические и картографические материалы. Изучение историко-архивных и библиографических документов усадьбы Елисейевой-Фоминой «Белогорка» проводилось в фондах ФГБУ «Российская национальная библиотека» (г. Санкт-Петербург) [<https://nlr.ru/elibrary/>], Санкт-Петербургского ГКУ «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга» [<https://spbarchives.ru/infres/>], ФКУ «Российский государственный архив древних актов» (г. Москва) [<http://rgada.info/>], ФКУ «Российский государственный исторический архив» (г. Санкт-Петербург) [<https://fgurgia.ru/>], ГКУ ЛО «Дирекция по сохранению объектов культурного наследия» [<https://dsokn.ru/>]. Были исследованы фотоизображения усадебно-паркового комплекса в его исторической среде в разные временные периоды, библиографические и картографические материалы, расположенные в электронных базах данных и библиотеках в общем доступе в сети «Интернет».

Натурное обследование усадебно-паркового комплекса «Белогорка» с целью определения характеристик сложившегося историко-культурного ландшафта, сформировавшейся историко-архитектурной среды; определения природно-исторически ценных парковых объектов проводилось в мае и октябре 2023 года.

Данные, полученные в результате историко-архивного исследования, были проанализированы для дальнейшего использования в работе по восстановлению усадебно-паркового комплекса «Белогорка» и создания проекта по актуализации культурно-природного наследия Ленинградской области.

Общая площадь территории усадебно-паркового комплекса «Белогорка» в настоящее время составляет около 130 гектаров, охватывает большую часть д. Белогорка, стоящей на правом берегу р. Оредеж, на левом берегу – часть д. Новосиверская.

Результаты исследования. История формирования помещичьей мызы на изучаемой территории начинается с конца XVIII века, до этого периода местность не осваивалась.

Карты территорий около Иван-Города, Яма, Копорья и Нотеборга 1676 г. и Ингерманландии 1727 г. (рис. 1) иллюстрируют неосвоенную территорию мызы [Мыза Белогорка., 1978; Мурашова, 2005; Бурлаков, 2012; Ленинградская земля..., 2018]. Несколько ранее сформировалась расположенная неподалеку деревня Ново-Сиверская, первое документальное упоминание о которой содержится в Новгородской писцовой книге 1499

года. Здесь среди сел и деревень Водской пятины в Никольско-Грязненском погосте значится «сельцо Сиверско Старое» и «сельцо Сиверско Новое», а также ныне существующие деревни Межно, Большее, Куровицы и другие [Проект зон охраны..., 2021] (табл. 1).

До 1796 года включительно деревня «Новой Сиверск» входила в состав земель дворцовой Рождественской волости [Списки населённых мест Российской Империи..., 1864; Бурлаков, 2015; Шуваева, 2019; Проект зон охраны..., 2021].

Территория, расположенная на южном берегу реки Оредеж, напротив деревни Новосиверской, была в январе 1797 года пожалована императором Павлом I именным высочайшим указом в числе 8 деревень полковнику Петру Федоровичу Малютину, другу матери декабриста К.Ф. Рылеева. С этого времени начинается история дворянской усадьбы Беля Горка, которую условно можно разделить на три периода: первый – 1799–1899 гг., когда усадьба была выстроена Францем Францевичем Белем в духе того времени, потом переходила его потомкам и перепродавалась без значительных изменений; второй – начало XX века (по 1917 год), когда усадьба при Елисеевых-Фоминых была полностью перестроена в стиле модерн в духе XX века; 3-й период – 1917 год – до наших дней [Лучинский, Никитин, 2010; Сёмочкин, 2018; Проект зон охраны..., 2021].

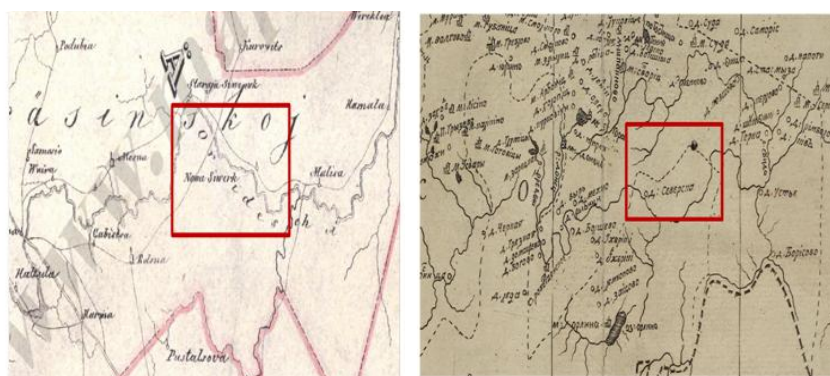

Рис. 1. Карта Иван-Города, Яма, Копорья и Нотеборга 1827 года, показывающая разделение и состояние одного края в 1676 году (фрагмент) и Ингерманландии 1727 года (Кирилов И.К.). Источник: Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Fig. 1. Map of Ivan-Gorod, Yam, Kopperje and Nottborg in 1827, showing the division and condition of this region in 1676 (fragment) and Ingermanland in 1727 (Kirilov I.K.). Source: Russian National Library (St. Petersburg)

Таблица 1

Смежные землевладения

Adjacent landholdings

	1500 гг.	1600 гг.	1700 гг.	1800 гг.	Владельцы
Сельцо Сиверско Старое	упоминается среди населённых пунктов Никольского Грезневского погоста по переписи 1500 г.	как пустошь Siuerscha Ödhe в Грезневском погосте в шведских «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618–1623 г. На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма 1676 г. – как деревня Staraja Siwersk	на карте Санкт-Петербургской губернии Я.Ф. Шмидта 1770 года упоминается мыза Сиверска.	на этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П.И. Кёппена 1849 г. – как деревня «Warpan Siwerska»	деревня баронессы Екатерины Черкасовой, по просёлочной дороге, число дворов – 70, число душ – 156 м. п. (1856 г.)
Сельцо Сиверско Новое	упоминается среди населённых пунктов Никольского Грезневского погоста по переписи 1500 г.	как деревня Siuerscha Nouoie by в Грезневском погосте в шведских «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618–1623 г. На карте Ингерманландии А. И. Бергенгейма 1676 г. – как деревня Nowa Siwersk	На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 г. – как Novasiwarska. На карте Санкт-Петербургской губернии Я. Ф. Шмидта 1770 г. – деревня Сиверска	Согласно карте Ф. Шуберта в 1844г. деревня Новая Сиверская насчитывала 63 крестьянских двора, на этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П. И. Кёппена 1849г. – как деревня Hynnisen Siwerska	деревня господ Паркенсон, Штенрок и Валгович, по просёлочной дороге, число дворов – 76, число душ – 199 м. п. (1856 г.)
Межново	Межново упоминается среди населённых пунктов Никольского Грезневского погоста в переписи 1500 г.	Деревня Mesna обозначена на карте Ингерманландии А. И. Бергенгейма 1676 г.	Деревня Межно упоминается на карте Санкт-Петербургской губернии Я. Ф. Шмидта 1770 г.	На картах Ф. Ф. Шуберта 1844 года и С. С. Куторги 1852 г. – как деревня Межно, состоящая из 75 дворов	деревня принадлежит Софии и Екатерине Черкасовым, баронессам, число жителей по ревизии: 189 м. п., 215 ж. п. (1838 г.)
Большово	Впервые деревня упоминается в Писцовой книге Водской пятины 1500 г., в то время она входила в состав Никольско-Грязневского погоста Копорского уезда Водской пятины	На карте Ингерманландии А. И. Бергенгейма 1676 г., – как деревня Bolsua.	На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 г. – как Bolsova, Деревня упоминается на карте Санкт-Петербургской губернии Я. Ф. Шмидта 1770 г.	Согласно карте Ф. Ф. Шуберта в 1844 г. деревня Большая насчитывала 83 крестьянских двора	деревня принадлежит князю Витгенштейну, коллежскому советнику, число жителей по ревизии: 178 м. п., 226 ж. п. При мызе князя Витгенштейна лесопильный деревянный завод (1838 г.)

Окончание табл. 1

	1500 гг.	1600 гг.	1700 гг.	1800 гг.	Владельцы
Куровицы	Впервые упоминается в Писцово-вой книге Водской пятины 1500 г. как село Куровицы в Никольском Суйдовском погосте Копорского уезда	как пустошь Kurouitzî Ödhe в Суйдовском погосте в шведских «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618–1623 г. На карте Ингерманландии А. И. Бергенгейма 1676 г. – как деревня Kurowits	На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 г. – как село Kurowitshof	Согласно карте Санкт-Петербургской губернии Ф. Ф. Шуберта в 1844 г. насчитывала 60 крестьянских дворов	деревня князя Витгенштейна, по просёлочной дороге, число дворов – 60, число душ – 194 м. п. (1856 г.)

1-й период. Конец XVIII – конец XIX века. Часть земель на южном берегу реки Оредеж, напротив деревни Новосиверской, пожалованных в 1797 году императором Павлом I полковнику П.Ф. Малютину, была перепродана в 1797 году Францу Францевичу Белю, предводителю дворянства Царскосельского уезда, который решил основать здесь усадьбу – Горка. В названии усадьбы сохранилась фамилия основателя усадьбы – Беля; Беля Горка трансформировалась в конце XIX в. Белую горку, а затем в Белогорку [Мурашова, 2004; Бурлаков, 2012; Шуваева, 2018; Проект зон охраны..., 2021]. Это была небольшая помещичья мыза, размещенная на крутом берегу реки Оредеж и сформированная согласно архитектурно-планировочным традициям того времени, таким как доминирование объема главного дома, наличие курдонера; композиция усадебного комплекса имела осевую симметрию. Ядро усадьбы имело регулярную планировку, служебные и хозяйственные постройки были сформированы вокруг внутреннего двора. Территория мызы имела «Т-образную» конфигурацию, определенную привязкой к природному ландшафту и береговой линии. С южной стороны композиция усадьбы играла центральную роль в формировании деревни Беля Горка, с северной стороны усадьбу ограничивали лесопарковая зона и живописный рельеф реки Оредеж. Особенности ландшафта до сих пор обеспечивают контрастность взаимодействия ансамбля с окружающей природной средой [Мурашова, 2005; Лучинский, Никитин, 2010; Шуваева, 2018; Сёмочкин, 2018; Проект зон охраны..., 2021].

Коллежский советник Франц Францевич Бель в ноябре 1799 года купил в том числе для обустройства усадьбы деревню Новосиверскую «с землями к той деревне принадлежавшими» со 189 душами крестьян за 36000 рублей «серебряною ходячею монетою». Западнее деревни на противоположном от нее живописном берегу реки Оредеж он построил в начале XIX века деревянный барский дом у края берегового откоса, укреп-

ленного подпорной стеной. Вдоль берега с запада на восток был разбит небольшой пейзажный парк, созданный на основе естественного леса. Перед барским домом, образуя парадный двор, находились служебные и хозяйственные постройки. За ними располагались огороды, теплицы, оранжереи, мушная мельница «о трех поставах» на реке.

Мыза получила в источниках название «Беля-Горка».

Площадь имения на 1811 год составляла 2844 десятины 2170 кв. сажень и включала деревню Изори (Ижорки), купленную Белем в 1799 году (вместе с деревнями Кемск и Сосново) у владельцев близлежащей мызы Дружноселье – сестер Каролины и Елизаветы Зильбергейзен [Мурашова, 2004; Бурлаков, 2012; Шуваева, 2018; Проект зон охраны..., 2021].

На топографической карте Санкт-Петербургской губернии, датированной 1834 г. и составленной со съемки генерал-лейтенанта Шуберта, мы видим обозначение мызы Беля (рис. 2).

Рис. 2 Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии. Составлена со съемки генерал-лейтенанта Шуберта и гравирована при Военно-топографическом Депо. 1834 год (фрагмент)

Fig. 2. Topographic map of St. Petersburg province. Compiled from a survey by Lieutenant-General Schubert and engraved at the Military Topographic Depot. 1834 (fragment)

После смерти Ф.Ф. Беля в 1830-х годах имение наследовали его дочери Мария Вансович и Юлия Шенрок, а также Мария Карловна Таркенсон. Эта семья и владела усадьбой до 1874 г. включительно. Распоряжался име-

нием по доверенности от владельцев генерал-майор Федор Федорович Шенрок. В 1874 году в связи с разделом имения был составлен план Белягорки, дающий представление об исторической композиции усадьбы [Мыза Белогорка, 1978; Сёмочкин, 2018; Проект зон охраны..., 2021] (рис. 3).

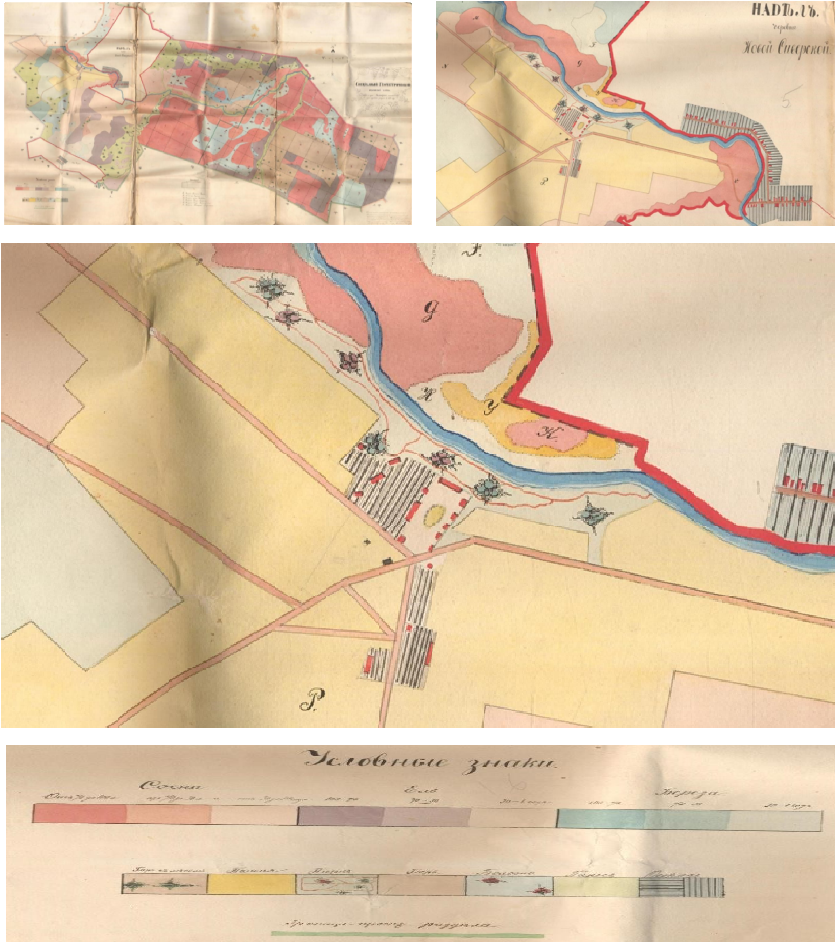

Рис. 3. Специальный Геометрический оценочный план имения и дачи Белягорки, составленный для судебного раздела, в 1874 году (фрагменты)

Fig. 3. Special Geometric appraisal plan of the estate and dacha of Belyagorka, drawn up for the judicial division, in 1874 (fragments)

При новых владельцах усадьбы практически ничего в ней не менялось. Последними из потомков Беля усадьбой владели дочери Марии Францевны Вансович – Анна, Елизавета, Екатерина и Варвара, отец которых, полковник Александр Григорьевич Вансович, скончался в 1836 году [Бурлаков, 2015; Проект зон охраны..., 2021].

Согласно спискам населенных мест Санкт-Петербургской губернии за 1862 год, в 55 верстах от уездного города существовала мыза Белогорка, при колодце, имела она один двор и жителей 6 человек мужского пола и 9 человек женского пола, тут же при реки Оредежи зафиксирован был помещичий Белогорский завод с одним двором и при нем жителей 4 мужского пола и 1 женского пола [Списки населённых мест Российской Империи..., 1862; Проект зон охраны..., 2021] (рис. 4).

№	НАЗВАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ.	ПОЛОЖЕНИЕ.	РАЗСТОЯНИЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.		ЧИСЛО ДВОРОВЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.		Церкви и молитвенныя здания; учебныя и благотворительныя заведенія; почтовые станции; ярмарки, базары, пристани; фабрики и заводы и т. п.
			Отъ уездн. города.	Отъ станок. кварт.		м. п.	ж. п.	
4244	Сиверская (Марингофъ), мыза вл.	при р. Оредежи.	50	8	1	20	40	Заводъ лѣсопильный.
4245	Маріусы (Мартусы), мыза вл.	при колодцѣ.	47	13	1	1	1	
4246	Сиверско новое (Ново-Сиверская), д. вл.	при колодцѣ и рч. Мондовкѣ.	50	12	99	207	254	
4247	Бѣлогорка, мыза вл.	при колодцѣ.	55	12	1	6	9	
4248	Бѣлогорскій, заводъ вл.	при р. Оредежи.	55	12	1	4	1	Заводъ лѣсопильный.

Рис. 4. Фрагмент книги «XXXVII. Санкт-Петербургская губерния.

Список населенных мест по сведениям 1862 г.»

Fig. 4. Fragment of the book «XXXVII. St. Petersburg Province.

List of localities according to the information of 1862»

В 1875 году Екатерина и Елизавета Александровны Вансович, внуки Ф.Ф. Беля, продали свою долю имения – 3298 десятин – под названием «Липовый лес» за 44200 рублей князю Петру Львовичу Саин-Вингенштейну, включившему ее в состав заповедного имения Дружноселье-Каменка, учрежденного в роде наследников покойного фельдмаршала П.Х. Витгенштейна. Владелец оставшейся части имения – 3299 десятин

– стал купеческий сын Зиновьев. Затем, как показывает «Памятная книжка СПб. Губернии» 1898 г., она перешла к баронессе Александре Игнатьевне Радошевской-Ягминой и дочери тайного советника Варваре Ивановне фон Визин [Списки населённых мест Российской Империи..., 1864; Сёмочкин, 2018; Шуваева, 2018; Проект зон охраны..., 2021].

Общие сведения о планировке мызы в середине XIX века могут дать планы 1860–1874 гг., на которых отмечена «Мыза Беля-Горка» (рис. 5).

Рис. 5. Топографическая карта Санкт-Петербургской и Выборгской губернии 1860 года (фрагмент)

Fig. 5. Topographic map of St. Petersburg and Vyborg provinces in 1860 (fragment)

2-й период. Конец XIX – начало XX века. В конце XIX – начале XX века владелицей усадьбы становится Елизавета Александровна Новинская, урожденная Елисеева, во втором браке Фомина. Отец Елизаветы Александровны – Александр Григорьевич Елисеев был представителем крупной купеческой династии, совладельцем торгового дома Елисеевых, имевших одни из самых известных магазинов на Невском проспекте Санкт-Петербурга. А.Г. Елисеев приобрел усадьбу Беля-Горка для своей дочери в 1899–1903 годах [Мурашова, 2004, 2005; Проект зон охраны..., 2021]. При Елизавете Александровне Новинской был создан новый усадебный ансамбль, его становление обуславливалось рядом природных факторов – превосходными зелеными насаждениями вдоль обрывистого берега реки Оредеж, обширным открытым пространством с юга, со стороны главным подъездных дорог, – и сугубо утилитарными задачами. Усадьба располагалась на берегу реки, перепад высот составляет 13–15 м, правый берег вы-

раженных террас не имеет, на левом берегу находятся две террасы. При выходе из парка, расположена аллея, справа от которой находятся строения усадебно-паркового комплекса.

На реке в черте д. Белогорка в 1906 году для нужд усадьбы была построена гидроэлектростанция. С советских времен до наших дней сохранилась в рабочем состоянии только плотина, на которой сохранились запорные механизмы; перепад высот составляет приблизительно два метра [Морозова, Финогонова, 2011; Лучинский, Никитин, 2013].

Первоначально в восточной части мызы на окраине парка построили каменную церковь Николая Чудотворца. Строительство велось с 1904 по 1906 годы по проекту архитектора Степана Федоровича Овсянникова (двоюродного брата хозяйки усадьбы) [Хохлова, Степанов, 2014; Проект зон охраны..., 2021]. Поначалу церковь являлась домовым храмом, а в 1910 году стала приходской (рис. 6).

Рис. 6. Новосиверская (Никольская) церковь, 1906 год

Fig. 6. Novosiverskaya (Nikolskaya) church, 1906

Рис. 7. Усадьба Беля-Горка, 1-е – нач. 2-го дес. XX в. Дом усадебный между 1910–1913 гг. Вид с юго-запада

Fig. 7. Belya Gorka manor, 1st – beginning of the 2nd des. of the 20th century. Manor house between 1910–1913. View from the south-west

Рядом с храмом в 1905 году были возведены двухэтажный деревянный дом священника и здание школы (двухклассного народного училища). Затем в 1906 г. на реке Оредеж была построена электростанция, в 1910 году молочная ферма, казарма для рабочих, сторожка, а также группа экономи-

ческих дач и жилых домов к западу и востоку от главной композиционной оси усадебного комплекса, а в 1911 году был построен кирпичный завод.

В 1910 году начались работы по строительству нового господского дома на месте старого деревянного усадебного дома, который сильно изменил облик старой мызы. Дом был построен в 1912 году, по проекту известного петербургского архитектора Владимира Петровича Тавлинова в стиле северного модерна с шатровыми крышами, башнями и переходами (рис. 7). Ни один его фасад не похож на другой. Лицевой фасад – это прямые плоскости стен, завершенные небольшими щипцами. Вертикали цилиндрических эркеров перемежаются круглыми и гранеными башнями с разнообразными завершениями. Выходящий к реке фасад состоит из разновысотных объемов, этот ритм усиливается и многочисленными дымовыми трубами. Ступенчатость и перепад высот в здании гармонируют с террасами берега. Облицованные светлой керамической плиткой гладкие стеновые плоскости контрастно сочетаются с цоколем, сложенным из грубо отесанных каменных блоков. Из натурального камня выполнены также портал главного входа, оконные проемы и лестница с маршами со стороны реки [Морозова, Финогенова, 2011; Лучинский, Никитин, 2013; Проект зон охраны..., 2021].

Рис. 8. Усадьба Беля-Горка, 1-е – нач. 2-го дес. XX в. Дом усадебный между 1910–1913 гг. Вид с северо-восточной и восточной стороны.

Фото В.Я. Никифорова, 1990 г.

Fig. 8. Belya Gorka estate, 1st – beginning of the 2nd des. of the 20th century. Manor house between 1910–1913. View from the northeast and east side.

Photo by V.Ya. Nikiforov, 1990

Великолепное здание расположилось на краю верхней террасы, на южном берегу реки Оредеж. Небольшой партерный парк, с центральной

аллеей и сдвоенной посадкой деревьев по бокам от нее, железной оградой и воротами, расположился к югу от усадебного дома, к западу был комплекс деревянных коммерческих дач. В южной и юго-западной частях усадьбы перед главным усадебным домом были расположены утилитарные здания.

В облике усадьбы второго периода ее развития нашли воплощение художественно-эстетические тенденции начала XX века, отражающие новые веяния эпохи. Они коренным образом изменили ее типологию и художественную эстетику, повлияли на планировочную структуру, породили новую форму архитектурного решения – «декларативную естественность» – и новое жизненное пространство [Морозова, Финогонова, 2011; Лучинский, Никитин, 2013; Проект зон охраны..., 2021].

К югу, юго-западу и юго-востоку от главного усадебного дома на протяжении 13 лет была сформирована административно-хозяйственная зона, сильно пересеченная подъездными и внутренними дорогами. Хозяйственный комплекс включал в себя более 50 построек. По своему декоративному оформлению они находились в эстетическом подчинении у особняка и обеспечивали его связь с ландшафтом со стороны подъездных дорог. При этом южная центральная часть была связана с парадным ядром композиционной осью. В ней находились конторский дом, каретный сарай, две конюшни, дом конюха, большой навес, замыкавший главную композиционную ось усадьбы, мастерские. Группа построек юго-западной зоны включала – скотный двор, две оранжереи с домом садовника, теплицы, птичник, казарму, молочную ферму с ледником, несколько сенных сараев и сторожку; юго-восточная группа, вдоль дороги на п. Дружная Горка, – кирпичный завод, амбар, молотильный сарай, кузницу [Морозова, Финогонова, 2011; Лучинский, Никитин, 2013; Проект зон охраны..., 2021].

Вдоль реки Оредеж было построено 23 просторных дачи, которые летом сдавались жителям Петербурга. К настоящему времени сохранились только две постройки. Помещичий уклад отличался высоким уровнем ведения хозяйства. Содержалось очень продуктивное стадо коров и быков голландской породы, состоявшее из 75 голов. Славилась и белогорские оранжереи, садовое хозяйство, цветники. При Фоминых здесь работал знаменитый садовод Густав Густавович Арнольд. Липы, растущие в парке, были посажены оригинальным способом – кроной вниз, а корнями вверх, и от этого они имеют довольно необычную крону: из корней выбрасываются десятки стволов-ветвей. Этот способ посадки был очень популярен в Европе эпохи ар-нуво в начале XX века [Мурашова, 2004, 2005].

Рис. 9. Усадьба Беля-Горка, 1-е – нач. 2-го дес. XX в. Дом усадебный между 1910–1913 гг. Вид с юга. Фото В.Я. Никифорова, 1990 г.

Fig. 9. Belya Gorka estate, 1st – beginning of the 2nd des. of the 20th century. Manor house between 1910–1913. View from the south. Photo by V.Y. Nikiforov, 1990

Рис. 10. Усадьба Беля-Горка, 1-е – нач. 2-го дес. XX в. Дом усадебный между 1910–1913 гг. Вид с запада от центрального въезда. Фото В.Я. Никифорова, 1990 г.

Fig. 10. Belya Gorka manor house, 1st – beginning of the 2nd des. of the XX c. Manor house between 1910–1913. View from the west from the central entrance. Photo by V.Ya. Nikiforov, 1990

Летом 1915 года Елизавета Александровна скончалась от холеры, зажившись ею во время поездки на юг. Ее второй муж, врач, действительный статский советник Яков Иванович Фомин, живший в усадьбе, застрелился в 1917 году. После них остались дети: сын Платон, 1905 г.р., дочь Алла, 1908 г.р. [Проект зон охраны..., 2021].

Общие сведения о планировке усадьбы и прилегающих деревень в XX веке могут дать планы разных периодов (рис. 11).

3-й период. 1917 год – настоящее время. На основе ленинского Декрета «О земле» на базе национализированных образцовых помещичьих имений, расположенных в окрестностях Гатчины, в ноябре-декабре 1917 года были созданы советские хозяйства с коллективным землепользованием; та же участь постигла и усадьбу Белогорка [Мурашова, 2004, 2005; Бурлаков, 2015; Шуваева, 2018]. В мае 1919 на основе имения Фоминых был образован совхоз Белогорка, находившийся сначала в ведении Губсовхозов, а с 1922 г. Губсельтреста. В июне 1923 года распоряжением Губсельтреста барский дом и 9 дач были переданы в пользование губернского отдела народного образования для устройства детской колонии. К этому времени (с 1920 г.) уже 11 дач имения находились в ведении Петроградского Института глухонемых.

Рис. 11. Северный лист Новой двухверстной карты района маневров Петроградской губернии. 1915 год (фрагмент)

Fig. 11. Northern sheet of the New two-verst map of the maneuvers area of Petrograd province. 1915 (fragment)

К апрелю 1925 первый комиссар совхоза Белогорка Александр Карлович Таммер передал губернскому отделу народного образования господский дом, церковный дом, кирпичную школу и 20 дач. Однако уже в августе 1925 года имущество совхоза было закреплено за Северо-Западной областной опытной станцией, которая приспособила помещения главного усадебного дома под научные отделы. Здесь в 1929 году расположился Институт опытной агрохимии [Мурашова, 2004, 2005; Бурлаков, 2015; Шуваева, 2018; Проект зон охраны..., 2021].

Во время Великой Отечественной войны немецкие военные части в усадебном доме разместили штаб разведки 18-й немецкой армии. Часть парка была вырублена, также сгорели две дачи, были разрушены кирпичная школа и скотный двор. Во время отступления немецких частей в 1944 году фашисты взорвали усадебный дом, в результате чего интерьеры особняка были полностью утрачены, также разрушена крыша и перекрытия [Мурашова, 2004, 2005; Бурлаков, 2015; Проект зон охраны..., 2021] (рис. 12–13).

Рис. 12. Усадьба Белогорка, 1943 год
Fig. 12. Belogorka estate, 1943

Рис. 13. Разрушенная усадьба, 1944 год
Fig. 13. Destroyed manor house, 1944

После Великой Отечественной войны в 1945 году в имении располагалась Ленинградская областная опытная станция (Опытное хозяйство Белогорка и Калитино). К этому времени усадебный дом сохранил свой первоначальный вид и основную внутреннюю планировочную структуру. Были сооружены дополнительные перегородки в крупных помещениях и в подвале. В 1948 году в усадебном доме произвели восстановительные работы [Мурашова, 2004, 2005; Шуваева, 2018] (рис. 14).

С 1 июня 1956 года опытное хозяйство «Белогорка» Ленинградского областного управления сельского хозяйства перешло в ведение Северо-Западного НИИ сельского хозяйства, отделение Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина по Нечерноземной зоне (рис. 15). В усадебном доме располагался лабораторный корпус отделения. Долгое время институт оберегал здание, содержал в хорошем состоянии парк и цветники (рис. 16).

Однако все усадебные хозяйственные постройки, а именно электростанция, 4 дачи, кузница, оранжереи, кирпичный завод, конюшни, птичник, каретный сарай, конторский дом, баня, амбар, свинарник, лесопилка, казармы, сенные сараи, навес, мастерские, молотильня, дома садовника и конюха, деревянное ограждение усадьбы – были утрачены после 1957 года. На территории усадебного парка к востоку от главного дома было в 1974 году построено новое здание Северо-Западного НИИ сельского хозяйства, а также небольшой жилой поселок. Постройки института сельского хозяйства были расположены достаточно близко к дому и нарушали его исторически сложившееся восприятие, доминируя в пространстве.

Рис. 14. Усадьба Белогорка, 1947 год.
Сотрудники объединенного гидрометеоцентра
на фоне северного фасада усадьбы

Fig. 14. Belogorka estate, 1947. Staff of the United
Hydrometeorological Center against the
background of the northern facade of the estate

Рис. 15. Белогорка.
Северо-Западный НИИ
сельского хозяйства, 1959 год

Fig. 15. Belogorka. North-West
Research Institute
of Agriculture, 1959

Рис. 16. Усадьба «Белогорка», 1970–1987 гг.

Fig. 16. Belogorka estate, 1970–1987

Зеленые насаждения не всегда согласовывались с исторической планировкой и искажали объемно-пространственную структуру ландшафта усадебного комплекса. Усадебный дом и парк хорошо сохранились до выезда отделения Северо-Западного научно-исследовательского института сельского хозяйства из Белогорки в 1993 году [Проект зон охраны..., 2021] (рис. 17–20).

Начиная с 2000-х годов, пустующее здание начало быстро разрушаться. В результате нескольких пожаров была утрачена конструкция крыши и часть кровельного покрытия, утрачены фрагменты декора фасадов. Территория парка стала зарастать. Подпорная стенка смотровой площадки перед домом руинирована. Однако и сегодня несмотря на разруху дом-замок прекрасно смотрится со всех сторон, особенно со стороны каменных подъездных ворот. Это строение – уникальный образец усадебного строительства России эпохи модерна начала XX века.

Рис. 17. Парк в п. Белогорка.
Гатчинский район, Ленинградская
область. Дубовая аллея у въезда.
Фото 1987 г. Автор не указан

Fig. 18. Park in the village of Belogorka.
Gatchina district, Leningrad region.
Oak alley at the entrance. 1987.
Author is unknown

Рис. 18. Парк в п. Белогорка.
Гатчинский район, Ленинградская
область. Рядовая посадка дуба.
Фото 1987 г. Автор не указан

Fig. 18. Park in Belogorka village.
Gatchina District, Leningrad Region.
A row of oak trees. 1987.
Author is unknown

Рис. 19. Парк в п. Белогорка.
Гатчинский район, Ленинградская
область. Вид из парка на въездную
аллею. Фото 1987 г. Автор не указан

Fig. 19. Park in the village of Belogorka.
Gatchina district, Leningrad region.
View from the park to the entrance alley.
Photo 1987. Author is unknown

Рис. 20. Усадьба Елисеевых
в Белогорке, 1990–1995 гг.

Fig. 20. Yeliseyevs' estate
in Belogorka, 1990–1995

Рис. 21. Никольская церковь
в Белогорке, 1995 год

Fig. 21. St. Nicholas Church
in Belogorka, 1995

Рис. 22. Парк в п. Белогорка. Гатчинский
район, Ленинградская область. Спуск
к реке. Видна кладка подпорной
стенки. Фото 1987 г. Автор не указан

Fig. 22. Park in the village of Belogorka.
Gatchina district, Leningrad region.
Descent to the river. The masonry
of the retaining wall is visible.
Photo taken in 1987. Author is unknown

Службы в Никольской церкви велись до 1936 года. Затем церковь была закрыта и использовалась под склад. В середине 1960-х годов храм приспособили под местный Дом культуры. Для этого снесли купола, колокольню и перестроили внутреннее пространство храма. Храм был возвращен верующим в 1993 году [Хохлова, Степанов, 2014; Бурлаков 2015; Проект зон охраны..., 2021].

В настоящее время церковь частично отремонтирована (без завершения яруса звона колокольни и без пятиглавого завершения храма) (рис. 21).

Усадьба «Белогока» обрела новых хозяев в 2023 году, они проводят масштабные работы по восстановлению усадебного дома.

В парке (рис. 22) ещё сохранились деревья, возраст которых составляет от 100 до 150 лет. Видовой состав сохранившихся деревьев характерен для усадеб юго-запада Ленинградской области. Из лиственных пород присутствуют старовозрастные деревья дуба черешчатого (*Quercus robur* L.), вяза шершавого (*Ulmus glabra* Huds.), ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior* L.), липы мелколистной (*Tilia cordata* Mill.) и липы европейской (*Tilia europaea* L.). Более поздние вероятно посадки представлены берёзой повислой (*Betula pendula* Roth) и формами тополей (*Populus ssp*). Из хвойных пород сохранились единичные деревья лиственницы европейской

(*Larix decidua* Mill.), или европейской (*Picea abies*. Karst.) и солитерные деревья пихты сибирской (*Abies sibirica* Ledeb.). В прибрежной зоне реки Оредеж сохранились деревья сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.). Из кустарников на территории усадебно-паркового комплекса присутствуют калина канадская (*Viburnum lentago* L.), калина гордовина (*Viburnum lantana* L.), дерен шведский (*Chamaepericlymenum suecicum* L.) и кизильник блестящий (*Cotoneaster lucidus* Schltdl.).

Заключение. Исследуемая территория усадебно-паркового комплекса Елисеевой-Фоминой «Белогорка» в исторической перспективе представляла собой загородный владельческий комплекс, увязанный с природным ландшафтом и имеющий достаточно развитую планировочную структуру и разнообразные вспомогательные и хозяйственные постройки. До настоящего времени сохранились здания усадьбы и церкви, которые являются уникальными по своей архитектуре, выдержаны в духе начала XX века и обладают яркими признаками стилевой принадлежности. Главный дом усадьбы в настоящее время находится в состоянии восстановления новым собственником и требует проведения дальнейших работ по сохранению объекта культурного наследия. Оставшаяся парковая территория усадьбы нуждается в реставрации, восстановлении и уходе.

Проведённый анализ архивных планов и натурное обследование территории выявили, что формировавшаяся последовательно планировочная структура комплекса мызы сохранилась достаточно хорошо и просматривается на местности. Окружающий ландшафт усадьбы малоискажен, но требуются работы по уходу, т.к. не везде сохранились аллеи вдоль дорог, часть территорий заросла. В настоящее время еще возможно предпринять меры для сохранения восприятия ансамбля и его объектов в характерной и подлинной исторической среде, сохранения духа места загородной усадьбы Санкт-Петербургской губернии начала XX века.

Сочетание уникальных природных условий прибрежной зоны реки Оредеж, сохранившихся парковых насаждений и памятников архитектуры и истории могли бы сделать усадебно-парковый комплекс «Белогорка» привлекательным местом для отдыха и экскурсий.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Библиографический список

Аксенова И.В., Клавир Е.В. Проблемы охраны и современного использования загородных дворянских усадеб // Вестник МГСУ. 2014. № 11. С. 14–25. EDN SZCEZP.

Бурлаков А.В. Записки Гатчинского краеведа. Книга первая. Гатчина: Изд-во НЧОУНПО СПУ им. Дона Боско, 2012. 239 с.

Бурлаков А.В. Прогулки по южным окрестностям Гатчины. Авторский путеводитель. Гатчина: АНО ДО «СЦДБ», 2015. 128 с.

Глинка Н.В. Ленинградская область. Исторические очерки. СПб.: Аврора, 2017. 160 с.

Гусаров А.Ю. Юго-западные предместья Петербурга. История, архитектура, дачная жизнь. СПб.: Паритет, 2015. 368 с.

Исаченко Т.Е. Природно-культурные комплексы старинных усадеб в ландшафтах Санкт-Петербургского региона // Известия Русского географического общества. 2003. Т. 135. Вып. 2. С. 1–14.

Карта Санкт-Петербургской губернии. 1860 г. URL: http://maps.monetontos.ru/tom_01/kartSpb/odnoverstka/monetontos_9-8.jpg (дата обращения 22.02.2024).

Ленинградская земля: краеведческий альманах. Т. I. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. 360 с. ISBN 978-5-8290-1735-4. EDN XFWFGL.

Лучинский А.А., Никитин Н.В. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге (переиздание книги 1910 г.). Гатчина: АНО ДО «СЦДБ», 2013. 80 с.

Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. XII. Частновладельческое хозяйство в Царскосельском уезде. СПб. 1891. 127 с. URL: <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource7405/RuPRLIB12084184/index.html> (дата обращения 05.12.2023).

Морозова А.А., Финогенова Л.А. Наша Сиверская: архитектурно-художественные образы. СПб.: Летопись, 2011. 108 с.

Мурашова Н.В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии: исторический справочник. СПб.: Выбор, 2005. 399 с.

Мурашова Н.В. Усадьба Белогорка // Адреса Петербурга. 2004. № 15/27. С. 94–99.

Мыза Белогорка, 1874 год. Источник: паспорт памятника истории и культуры «Усадьба в п. Белогорка. Парк», 1978 г., архив ГКУ ЛО «Дирекция по сохранению объектов культурного наследия».

Нащокина М.В. Русский усадебный парк: феноменология, проблемы сохранения и пропаганды // Русская усадьба. 2015. № 20 (36). С. 584–598.

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб.: Альт-Софт, 2005. 974 с.

Проект зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба Елисеева», расположенного по адресу: Ленинградская область, Гатчинский район, п. Белогорка, ул. Институтская, д. 1, 3. Вологда, 2021. 101 с. URL: <https://kskn.lenobl.ru/ru/deiatelnost/okn/proekty-zon-ohrany/>; https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1719822459&tld=ru&lang=ru&name=04_Белогорка_Елисеева_кн2_ПЗО_6.pdf&text

Русская усадьба: сб. О-ва изуч. рус. усадьбы / [науч. ред. Л.В. Иванова]. Вып. 1 (17). М.; Рыбинск: Рыбин. подворье: Михайлов посад, 1994. 239 с.

Садовникова Н.В. Усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Два ареала строительства // Научные труды. 2020. Вып. 54. С. 144–159.

Сёмочкин А.А. Жемчужное ожерелье. Усадьбы Гатчинского района // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: сб. науч. статей XXIV Царскосельской конференции. СПб., 2018. С. 552–561.

Списки населённых мест Российской Империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. XXXVII. Санкт-Петербургская губерния. По состоянию на 1862 год. СПб. 1864. URL: <http://lopess.47lib.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCI4uLj8XQ0JmQh4uNkIvRnpOLjJCzi9GMj53RjYrQk5CPjZqMjNkMi5CNnpia0NDPz8%2FO0M%2FPz87Qz8nNzdGPm5nZnIqNjZqRi6+emJrCztmah4vCj5uZ2Z6Li43CzsfJy8vPys3HyNmMmo2WnpPCztmQnZWanIvCzsfJx8nJz83OzNmYjZCKj8LP> (дата обращения 08.02.2024).

Топорина В.А. Роль усадебных комплексов в формировании культурных ландшафтов // Проблемы региональной экологии. 2011. № 3. С. 195–203.

Хохлова Г.Г., Степанов С.В. История Никольского храма в имении «Белогорка» Е.А. Фоминой: из истории сельских приходов Петербургской губернии. Балтийский край: историко-краеведческий альманах. 2014. Вып. 1.

Черданцева О.А., Жукова Е.А. О важности создания единой методики инвентаризации зеленых насаждений исторических садов в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2018. Вып. 222. С. 6–22.

Шуваева Е.Ю. Проблемы современного использования исторической усадебной застройки на примере усадьбы Елисеевых-Фоминих «Белогорка» в Гатчинском районе Ленинградской области // Охрана и реставрация памятников культурного наследия: матер. Всерос. науч.-теор. конференции. Санкт-Петербург, 2018. С. 177–180.

Шуваева Е.Ю. Формирование загородной усадебной застройки XVIII – начала XX в. на примере Гатчинского района Ленинградской области // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2019. № 12. С. 85–91

Reference

Aksenova I.V., Klavir E.V. Problems of protection and modern use of country noble estates. *Vestnik MGSU*, 2014, no. 11, pp. 14–25. EDN SZCEZP. (In Russ.)

Belogorka manor house, 1874. Passport of the historical and cultural monument «Manor in Belogorka settlement. Park», 1978, archive of the GКУ LO «Direkciya po sohraneniyu ob"ektov kul'turnogo naslediya». (In Russ.)

Burlakov A.V. Walks in the southern suburbs of Gatchina. Author's guide. Gatchina: ANO DO «SDCB», 2015. 128 p. (In Russ.)

Burlakov A.V. Zapiski Gatchina local historian. Book one. Gatchina: Izd-vo NCHOUNPO SPU named after Don Bosco, 2012. 239 p. (In Russ.)

Cherdantseva O. A., Zhukova E. A. On the importance of creating a unified methodology for inventory of green spaces of historical gardens in St. Petersburg. *Izvestia Sankt-Peterburgskoj Lesotekhniceskoj Akademii*, 2018, iss. 222, pp. 6–22. (In Russ.)

Glinka N.V. The Leningrad region. Historical sketches. SPb.: Aurora, 2017. 160 p. (In Russ.)

Gusarov A.Y. Southwest suburbs of St. Petersburg. History, architecture, dacha life. SPb.: Paritet, 2015. 368 p. (In Russ.)

Isachenko T.E. Natural and cultural complexes of old estates in the landscapes of the St. Petersburg region. *Izvestia of the Russian Geographical Society*, 2003, vol. 135, iss. 2. pp. 1–14. (In Russ.)

Khokhlova G.G., Stepanov S.V. History of St. Nicholas church in the estate «Belogorka» E.A. Fomina: from the history of rural parishes of St. Petersburg province. *Baltic region: historical and local lore almanac*, 2014, iss. 1. (In Russ.)

Leningradskaya zemlya Leningradskaya zemlya: krajevedcheskiy almanac. Vol. I. St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2018. 360 p. ISBN 978-5-8290-1735-4. EDN XFWGWL. (In Russ.)

Lists of populated places of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of the Interior. XXXVII. St. Petersburg Province. 1862. St. Petersburg, 1864. P. 172. URL: <http://lopress.47lib.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprC14uLj8XQ0JmQh4uNklvRnpOLjJCZi9GMj53RjYrQk5CPjZqMjNKMj5CNnpia0NDPz8%2FO0M%2FPz87Qz8nNzdGPm5nZnlqNjZqRi6+emJrCztmah4vCj5uZ2Z6Li43CzsfJy8vPys3HyNmMmo2WnpPCztmQnZWanlvCzsfJx8nJz83OzNmYjZCKj8LP> (access February 8, 2024). (In Russ.)

Luchinsky A.A., Nikitin N.V. Siverskaya dacha area along the Warsaw railroad (reprint of the book 1910). Gatchina: ANO DO «SDCB», 2013. 80 p. (In Russ.)

Map of St. Petersburg province. 1860. URL: http://maps.monetonos.ru/tom_01/kartSpb/odnoverstka/monetonos_9-8.jpg (access February 22, 2024). (In Russ.)

Materials on the statistics of the national economy in S.-Petersburg province. Vol. XII. Private-owner economy in Tsarskoselsky uyezd. SPb., 1891. 127 p. URL: <https://lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource7405/RuPRLIB12084184/index.html> (access December 5, 2023). (In Russ.)

Morozova A.A., Finogenova L.A. Nasha Siverskaya: architectural and artistic images. St. Petersburg: Letopis, 2011. 108 p. (In Russ.)

Murashova N.V. Belogorka estate. *Addresses of Petersburg*, 2004, no. 15/27, pp. 94–99. (In Russ.)

Murashova N.V. One hundred noble estates of St. Petersburg province: a historical guide. St. Petersburg: Vybor, 2005. 399 p. (In Russ.)

Nashchokina M.V. Russian estate park: phenomenology, problems of preservation and propaganda. *Russian Estate*, 2015, no. 20 (36), pp. 584–598. (In Russ.)

Russian Manor: Collection of the Society for the Study of Russian Manor / Editor-in-Chief L.V. Ivanova. Iss. 1 (17). M.; Rybinsk: Rybin. podvorye: Mikhailov Posad, 1994. 239 p. (In Russ.)

Sadovnikova N.V. Estates of St. Petersburg Province. Two areas of construction. *Scientific Works*, 2020, iss. 54, pp. 144–159. (In Russ.)

Semochkin A.A. Pearl necklace. Estates of the Gatchina district. *Palaces, mansions, estates. Museum format: collection of scientific articles of the XXIV Tsarskoye Selo Conference*. GMZ «Tsarskoye Selo». St. Petersburg, 2018, pp. 552–561. (In Russ.)

Shuvaeva E. Yu. Formation of suburban estate development of the XVIII – early XX century. On the example of Gatchina district of the Leningrad region. *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, 2019, no. 12, pp. 85–93. (In Russ.)

Shuvaeva E.Yu. Problems of modern use of historical estate buildings on the example of the estate of Eliseev-Fominykh «Belogorka» in the Gatchina district of the Leningrad region. *Protection and restoration of monuments of cultural heritage: mater. of the All-Russian scientific-theoretical conference*. St. Petersburg, 2018, pp. 177–180. (In Russ.)

State Cultural and Cultural Monuments of St. Petersburg under state protection. Reference book. St. Petersburg: Alt-Soft, 2005. 947 p. (In Russ.)

The project of protection zones of the object of cultural heritage of regional significance «Eliseev Estate», located in the Leningrad region, Gatchina district, Belogorka settlement, Institutskaya street 1, 3. Vologda, 2021. 101 p. URL: <https://kskn.lenobl.ru/ru/deiatelnost/okn/proekty-zon-ohrany/>; https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1719822459&tld=ru&lang=ru&name=04_Белогорка_Елисева_кн2_ПЗО_6.pdf&text (In Russ.)

Toporina V.A. Role of estate complexes in the formation of cultural landscapes. *Problems of regional ecology*, 2011, no. 3, pp. 195–203. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию 15.03.2023

Громов Н.П., Данилов Д.А. Историко-архивное исследование усадебно-паркового комплекса «Белогорка» // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2024. Вып. 249. С. 127–151. DOI: 10.21266/2079-4304.2024.249.127-151

Усадьба Елисейвой–Фоминой является уникальным для Ленинградской области примером усадебной архитектуры с ярко выраженной эстетикой модерна первого – начала второго десятилетия XX века, выступающей по своим стилевым характеристикам как символ нового времени, воплощение общественных перемен. В исторической перспективе она представляла собой

загородный усадебный комплекс, увязанный с природным ландшафтом и имеющий достаточно развитую планировочную структуру и разнообразные вспомогательные и хозяйственные постройки. До настоящего времени сохранились усадебный дом и церковь. Данные здания являются уникальными по своей архитектуре, выдержаны в духе начала XX века, обладают яркими признаками стилевой принадлежности. Главный дом усадьбы в настоящее время находится в состоянии восстановления новым собственником и требует проведения дальнейших работ по сохранению объекта культурного наследия. Оставшаяся парковая территория усадьбы нуждается в реставрации и восстановлении. Проведённый анализ архивных планов и натурное обследование территории выявили, что формировавшаяся последовательно планировочная структура комплекса мызы сохранилась достаточно хорошо и просматривается на местности. Окружающий ландшафт усадьбы мало искажен, но требует ухода, так как не везде сохранились аллеи вдоль дорог, часть территорий заросла. В настоящее время еще возможно предпринять меры для сохранения восприятия ансамбля и его объектов в характерной и подлинной исторической среде, сохранения духа места загородной усадьбы Санкт-Петербургской губернии начала XX века. Сочетание уникальных природных условий прибрежной зоны реки Оредеж, сохранившихся парковых насаждений и памятников архитектуры и истории могли бы сделать усадебно-парковый комплекс «Белогорка» привлекательным местом для отдыха и экскурсий.

Ключевые слова: парковый комплекс, архитектурный ансамбль, планировка усадьбы, исторический анализ.

Gromov N.P., Danilov D.A. Historical and archival study of the estate-park complex «Belogorka». *Izvestia Sankt-Peterburgskoj Lesotekhniceskoj Akademii*, 2024, iss. 249, pp. 127–151 (in Russian with English summary). DOI: 10.21266/2079-4304.2024.249.127-151

The Eliseeva-Fomina estate is a unique example of manor architecture in the Leningrad region with a pronounced Art Nouveau aesthetics of the first – early second decade of the XX century, acting in its stylistic characteristics as a symbol of the new time, as an embodiment of social change. In the historical perspective it was a country estate complex, linked to the natural landscape and having a sufficiently developed planning structure and a variety of auxiliary and household buildings. The manor house and the church have been preserved to this day. These buildings are unique in their architecture, are in the spirit of the early XX century, have bright signs of style. The main house of the manor house is currently being restored by the new owner and requires further conservation work. The remaining park area of the estate needs restoration. The analysis of archive plans and field survey of the territory revealed that the successive planning structure of the manor complex has been preserved well enough and can be seen on the ground. The surrounding landscape of the manor house

is not well preserved, but it requires maintenance, as not everywhere alleys along the roads have been preserved and some areas are overgrown. It is still possible to take measures to preserve the perception of the ensemble and its objects in a characteristic and authentic historical environment, to preserve the spirit of the place of a country estate of St. Petersburg province of the early XX century. The combination of unique natural conditions of the coastal zone of the Oredezh River, preserved park plantings and monuments of architecture and history could make the Belogorka estate-park complex an attractive place for recreation and excursions.

Keywords: park complex, architectural ensemble, estate layout, historical analysis.

ГРОМОВ Никита Петрович – аспирант Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова.

194021, Институтский пер., д. 5, Санкт-Петербург, Россия.

GROMOV Nikita P. – PhD student of St.Petersburg State Forestry University.

194021. Institutskiy per. 5. St. Petersburg. Russia.

ДАНИЛОВ Дмитрий Александрович – профессор кафедры лесоводства Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, доктор сельскохозяйственных наук.

194021, Институтский пер., д. 5, г. Санкт-Петербург, Россия;

главный научный сотрудник Ленинградского НИИСХ «Белогорка» – филиала ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха». ORCID: 0000-0002-7504-5743;

188338, Институтская ул., д. 1, д. Белогорка, Гатчинский район, Ленинградская область, Россия. E-mail: stown200@mail.ru

DANILOV Dmitry A. – DSc (Agriculture), Professor of Forestry Department, St.Petersburg State Forestry University.

194021. Institutskiy per. 5. St. Petersburg. Russia;

principal researcher of Department of Agrochemistry and Agrolandscapes, Leningrad Research Agriculture Institute Branch of Russian Potato Research Centre. ORCID: 0000-0002-7504-5743.

188338. Institutskaya str. 1. Belogorka. Leningrad Region. Russia. E-mail: stown200@mail.ru